

ЯКУБОВСКАЯ Н. А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
докторант кафедры международного права и международных отношений,
кандидат юридических наук, доцент

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА РАЗВИТИЯ В ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

С распадом колониальных империй в 1950–1960-х годах начался процесс адаптации международного права к регулированию отношений между государствами, находящимися на различных уровнях социально-экономического развития и равными лишь с формальной точки зрения. Теоретическое обеспечение практических задач, связанных с устранением неравенства и несправедливости, ликвидацией разрыва между развитыми и развивающимися странами и обеспечением более быстрого экономического и социального развития в мире, другими словами — созданием Нового международного экономического порядка, взяли на себя французские юристы, основав школу международного права развития (фр. *droit international du développement*). Профессор Морис Флори (Maurice Flory), один из ее представителей и автор одноименной книги, определил международное право развития как «право на службе конечной цели», которое «подобно дрожжам, ферменту, введенному в тесто классического международного права для способствования его эволюции» (Flory M. *Droit International du Développement* / M. Flory. — Paris: Presses Universitaires de France, 1977. — pp. 31–32).

Достижение баланса между формальным равенством и де-факто неравенством и создание условий для развития всех членов международного сообщества представлялось теоретикам международного права развития возможным через дифференциацию обязательств развитых и развивающихся стран, а, по сути, предоставление развивающимся странам преимуществ, которыми не вправе пользоваться развитые государства. Широкое распространение в отношениях между развитыми и развивающимися странами в сфере международной торговли принципов (режимов) преференциальности и «невзаимности» говорит о релевантности идей, лежащих в основе концепции международного права развития, и сегодня. Как отметил Шарль-Эммануэль Коте (Charles-Emmanuel Côté), эффективная имплементация концепции международного права развития в позитивное международное право происходит редко. Признание и применение дифференцированного подхода в рамках многосторонней торговой системы является одним из немногих тому примеров (Côté С.-Е. *De Genève à Doha: genèse et évolution du traitement spécial et différencié des pays en développement dans le droit de*

Начало «позитивной дискриминации» развивающихся стран в праве международной торговли было положено на первой сессии ЮНКТАД, которая состоялась в Женеве в 1964 году. На ней были провозглашены принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующую развитию, суть которых сводилась к обязанности развитых государств предоставлять преференциальные уступки, как тарифные, так и нетарифные, всем развивающимся странам и при этом не требовать каких бы то ни было уступок взамен. Соответствующие поправки были внесены в ГАТТ: в 1954–1955 годах на сессии договаривающихся сторон был согласован текст статьи XVIII (правительственное содействие экономическому развитию), которая вступила в силу в 1957 году, а в 1966 году в Соглашение была введена часть IV «Торговля и развитие», которая допускала принцип «взаимности». На второй сессии ЮНКТАД (1968 год) было принято решение о создании Всеобщей (генеральной) системы преференций, цель которой состояла в уменьшении или отмене тарифных ставок на определенные виды товаров, произведенных в развивающихся странах и ввозимых ими на территорию развитых стран. В 1979 году по итогам Токийского раунда *было принято* «Решение о благоприятном и дифференцированном режиме, взаимности и более полном участии развивающихся стран» (известное как «разрешающая оговорка», англ. «enabling clause»), которое позволило договаривающимся сторонам применять дифференцированные и более выгодные условия для развивающихся стран, не предоставляя такие условия другим договаривающимся сторонам.

Необходимость позитивных усилий, направленных на обеспечение развивающимся странам и, особенно, наименее развитым из них, гарантированной доли в росте международной торговли, соизмеримой с потребностями их экономического развития, отмечена в Преамбуле Соглашения об учреждении ВТО 1994 года. Поэтому значительное число соглашений и решений ВТО содержит положения, предоставляющие развивающимся и наименее развитым странам специальный и дифференцированный режим. По состоянию на 14 июня 2013 года их насчитывалось 148. Целью этих норм является повышение возможностей развивающихся и наименее развитых стран в области торговли, предоставление им переходных периодов для реализации соглашений и обязательств, технической помощи, придание «гибкости» обязательствам и политическим инструментам, используемым в ВТО, а также защита интересов развивающихся стран развитыми странами-членами организации (WTO, Committee on Trade and Development, Special and Differential Treatment Provisions in WTO Agreements and Decisions, 14 June 2013, WT/COMTD/W/196 [Электронный ресурс] — Режим доступа к ресурсу: [file:///C:/Users/Nataly/Downloads/W196 %20\(3\).pdf](file:///C:/Users/Nataly/Downloads/W196%20(3).pdf)).

Таким образом, можно говорить о том, что под влиянием концепции международного права развития в праве международной торговли оформилось существование двух режимов: общего, основанного на принципе взаимности и не предполагающего никакой асимметрии в обязательствах государств; и преференциального, базирующегося на предоставлении в одностороннем порядке льгот и послаблений развивающимся странам (сюда же можно отнести нормы, которыми на государства возлагаются идентичные обязательства, но при реализации которых требуется (или разрешается) учитывать индивидуальные особенности (в том числе уровень развития) сторон правоотношений, а также положения, регламентирующие предоставление развивающимся странам помощи в исполнении международных обязательств).

ЧАЙКОВСЬКИЙ Ю. В.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
доцент кафедри міжнародного права та міжнародних відносин,
кандидат юридичних наук, доцент

**ПОГЛЯД РІЗНИХ РЕЛІГІЙ НА НЕОБХІДНІСТЬ
МІЖНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ**

В становленні міжнародного права значне місце належить релігії. Досить авторитетним є християнський напрям пояснення виникнення ідеї й періодизації міжнародного права, положення якого засновані на тезі, що причина відсутності ідей міжнародного спілкування у період до міжнародного права крилась у відсутності визнання особистості людини у стародавньому світі. Тому потрібно було насамперед знищити ці ідеї, що глибоко укорінились в античному устрої, внести в світ нові, свіжі погляди, висунути на передній план людину. Саме християнство взялося виконати це, й міжнародне право з'являється, за християнською теорією, внаслідок народження, поширення по всьому світі і сприйняття цим світом великого космополітичного релігійного вчення.

Якщо історично прослідити шлях становлення ідей міжнародного права, то його не можна пов'язувати напряму з якимось певним договором чи формацією. Такі глобальні для людства питання слід розглядати в контексті цивілізаційного підходу, тобто становлення ідей міжнародного права безпосередньо пов'язане зі становленням цивілізації. Однак треба підкреслити, що релігія не тільки є загальною рисою усіх цивілізацій, але й водночас визначала і визначає особливості тієї чи іншої цивілізації.